

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ЛИПИХИНСКОЕ 5¹

Е. Н. Волков, И. Ю. Чикунова

Рассмотрен энеолитический комплекс многослойного поселения Липихинское 5, расположенного на территории комплекса древних и средневековых памятников Ингальская долина. Особенности керамики, каменной индустрии и домостроительной традиции позволяют заключить, что памятник оставлен носителями лыбаевской культуры и функционировал на протяжении ее раннего — бузанского этапа, в конце IV тыс. до н. э.

В 2005 г. Упоровским отрядом Западно-сибирской археологической экспедиции ИПОС СО РАН под руководством И. Ю. Чикуновой производились раскопки поселения Липихинское 5. Объект открыт разведочной группой ИПОС СО РАН под руководством Е. Н. Волкова в 2003 г. [Волков, Сафрыгин, 2004].

Общие сведения о памятнике и результатах его раскопок. Поселение расположено в Упоровском районе Тюменской области, в 8,5 км к ЮЗ от с. Липиха, на территории комплекса древних и средневековых памятников Ингальская долина (см., напр.: [Матвеев и др., 1997]). В гипсометрическом отношении рассматриваемый участок приурочен ко второй надпойменной террасе. Абсолютные высотные показатели достигают 71,0 м. В ландшафтном отношении данная территория представляет собой озерно-болотную равнину. Здесь в изобилии прослеживаются многочисленные верховые болота, питающиеся за счет атмосферных осадков [География..., 1972. С. 37]. На фоне заболоченной равнины отмечаются многочисленные возвышенности — останцы третьей надпойменной террасы. Одним из них является останец, на котором расположено поселение Липихинское 5, известный у местного населения под названием «Сосновый Островок». Рассматриваемый геоморфологический объект на 1,5–2 м возвышается над уровнем окружающей «подболоченной» равнины. Останец вытянут по направлению СВ–ЮЗ, его размеры составляют 130×57 м. На восточной окраине объекта находятся три старых карьера для добычи песка. С Ю и В останцевое образование окружено неглубокой старицей шириной 5–15 м. Поселение локализовано в южной части останца, насчитывает 12 западин, четыре из которых разрушаются карьерами и обвалами берега. Западины располагаются двумя рядами по направлению ЮЗ–СВ (рис. 1).

Урочище Сосновый Островок, вписанное в озерно-болотную равнину, в свою очередь, окружено значительным по площади лесным массивом Боровлянский бор, занимающим южную часть Упоровского и Исетского районов Тюменской области и распространяющимся на прилегающие участки Курганской области. Описываемый участок поверхности покрыт плотным смешанным лесом, в составе которого преобладает сосна. Урочище Боровлянский бор разделяется многочисленными верховыми болотами, в настоящее время практически полностью заторфованными. Выходы воды, пригодной для питья, незначительны. Единственной водной артерией здесь является приток Тобола р. Няп, протекающая по центральной части урочища. В то же время рассматриваемый лесной массив даже в настоящее время богат промысловой, охотничьей фауной.

С целью выяснения культурно-хронологической принадлежности памятника на его площади были разбиты два раскопа. Первым исследованы западины 10, 11 и 12, вторым — западина 6. К З и ЮЗ от поселения на противоположном берегу старицы, за пределами останца, были заложены две стратиграфические траншеи для выяснения функционального назначения всхолмлений, первоначально принятых за курганы.

В процессе раскопок памятника установлено, что его территория заселялась на протяжении неолита, энеолита, раннего, развитого и позднего бронзового веков и эпохи раннего железа. Изучено несколько жилищ, относящихся в основном к раннему железному веку. В этой работе мы остановимся на характеристике энеолитического комплекса поселения, одного из самых

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Энеолитический комплекс поселения Липихинское 5

репрезентативных, а также кратко охарактеризуем немногочисленные материалы неолита и начального этапа бронзового века.

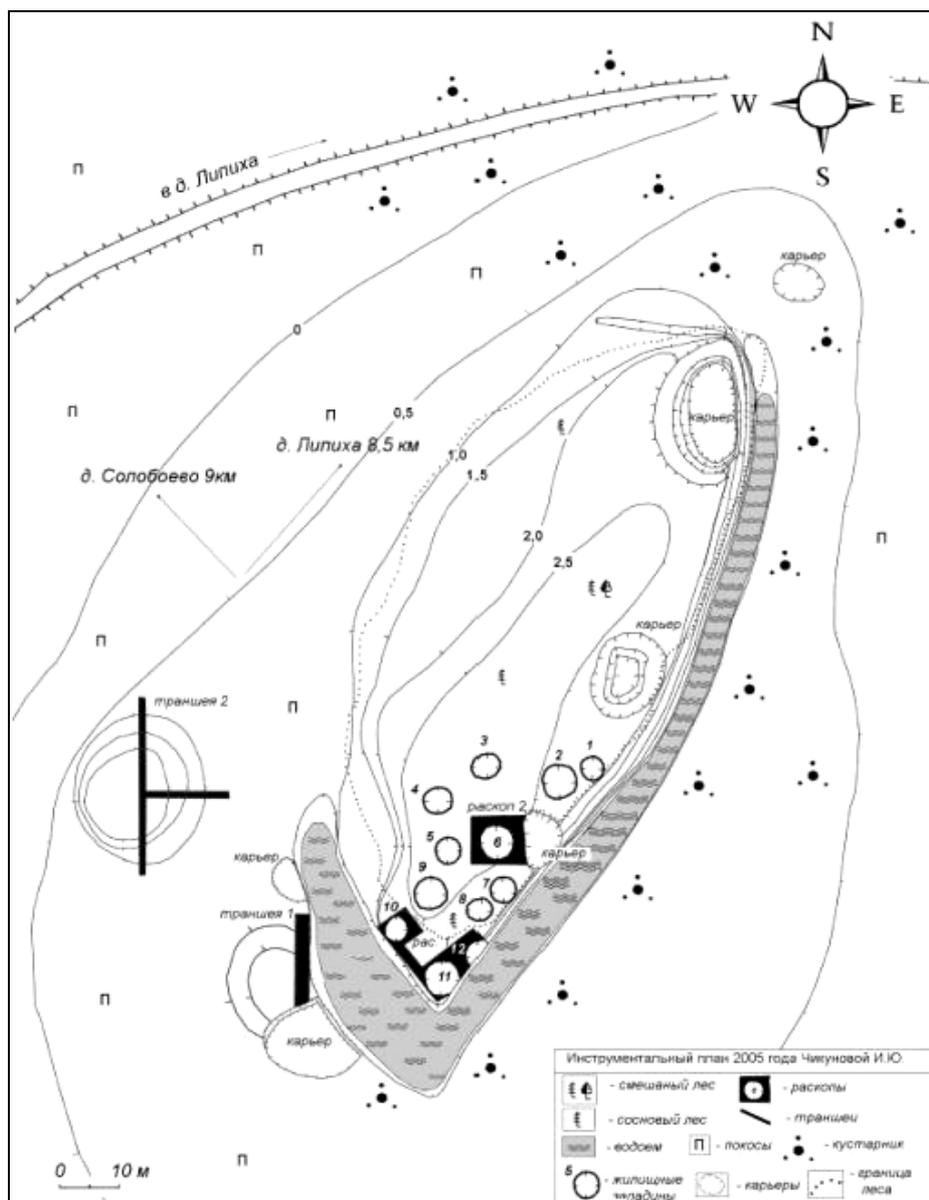

Рис. 1. План расположения поселения Липихинское 5 в урочище Сосновый Островок

Наиболее репрезентативные данные по неолиту получены при вскрытии раскопов 1 и 2, находящихся непосредственно на территории поселения Липихинское 5. Раскоп 1 площадью 86 м² расположен на южной оконечности памятника; раскоп 2, исследованная площадь которого составила 72 м², был разбит в 15–20 м к С от первого, на восточной границе поселения, разрушающейся одним из песчаных карьеров. Для характеристики энеолитического времени наибольший интерес представляют материалы раскопа 2, они являются самыми многочисленными на памятнике. Кроме того, рассматриваемый участок не так сильно пострадал от хозяйственной деятельности населения последующих эпох, что позволило сделать ценные наблюдения.

Стратиграфия раскопа не отличается сложностью. На современную поверхность выходил дерново-гумусный слой мощностью до 0,15 м, покрывавший всю исследованную площадь. Под ним фиксировалось отложение коричневой супеси толщиной до 0,5 м. Ниже отмечен слой темно-серой супеси мощностью до 1,0 м. Иногда данное напластование, являвшееся частичным

заполнением жилища 1, фиксировалась в виде линз, прорезавших нижележащий горизонт. Предматериковое отложение практически на всей площади раскопа — слой серой супеси мощностью от 0,2 до 0,7 м. Он заполнял основную часть жилища 1. Кроме того, на исследованном пространстве наблюдалось несколько незначительных прослоек и линз, представленных светло-серой супесью и прокалом. Холостое материковое отложение — светлый желтый песок (рис. 2).

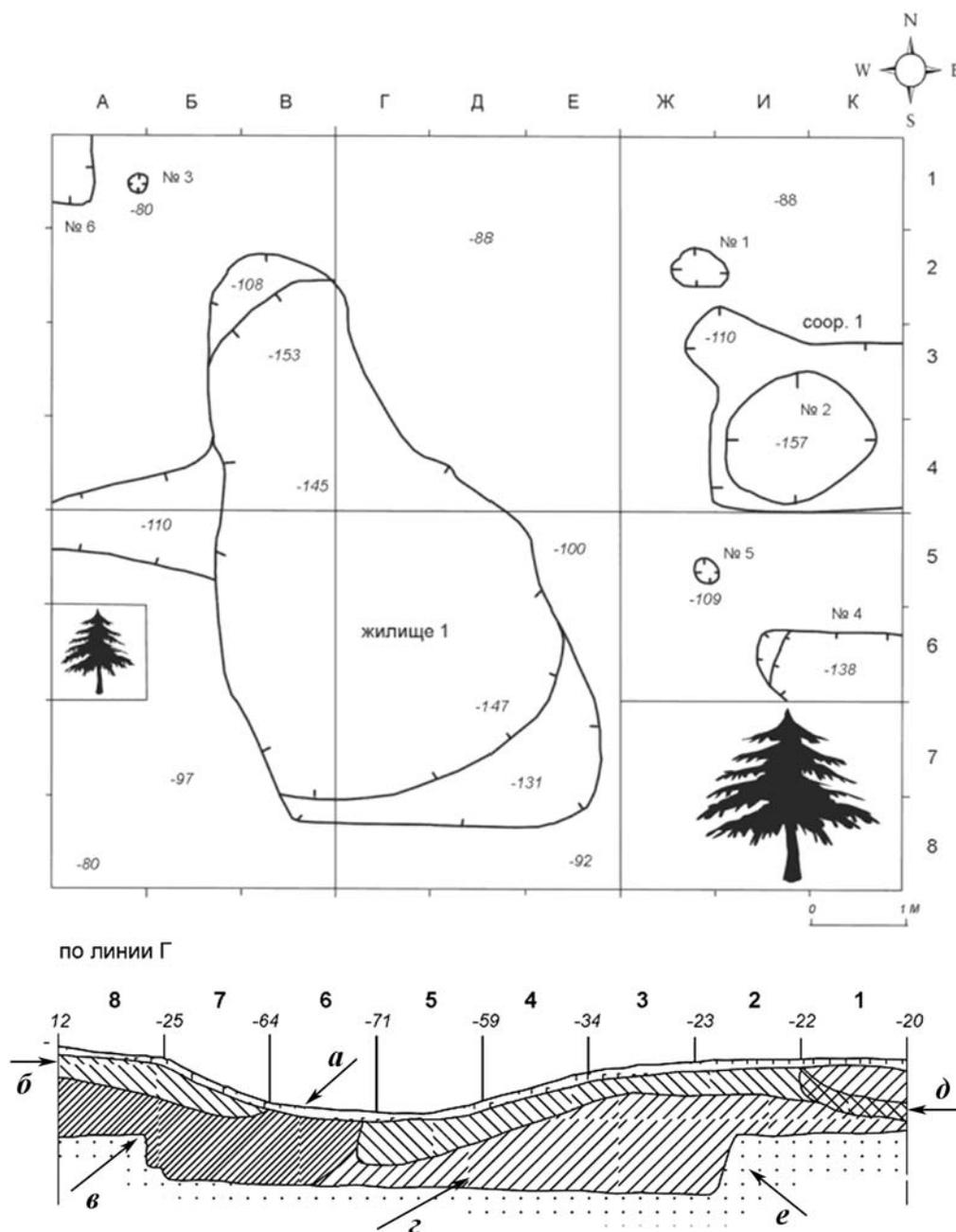

Рис. 2. План и разрез раскопа 2 на поселении Липихинское 5:
 а — дерново-гумусный слой; б — коричневая супесь; в — темно-серая супесь;
 г — серая супесь; д — линза прокала; е — материк

В центральной части раскопа исследовано жилище 1. Ширина объекта варьирует в пределах 2–4 м, длина достигает 7,5 м. Общая площадь постройки не превышает 20 м². Жилище углублено в материк на 0,47–0,55 м. В северной и южной частях постройки фиксируются «ступенчатые» выступы. Северная ступенька максимальными размерами 1,5×0,7 м на 0,45 м воз-

вышается над уровнем пола. Возможно, здесь находился выход из жилого сооружения. Южная ступенька имеет максимальные размеры 4,20×1,0 м, высоту 0,16 м над уровнем пола жилища. Функциональное назначение данной конструкции остается не совсем понятным. К западной части сооружения примыкает еще один выступ, размерами 2,25×1,25 м, он находится на 0,35 м выше пола. Не исключено, что это также выход из жилища. Заполнением северной и центральной частей котлована жилища являлся слой серой супеси, содержащий преимущественно материалы эпохи энеолита. Южная часть котлована постройки (кв. В–Д/5–8) была заполнена отложением темно-серой супеси. Примечательно, что в данной части сооружения находок энеолитического времени практически не встречалось, здесь преобладала керамика раннего железного века. На разрезах раскопа отчетливо прослеживается перерезание слоя серой супеси горизонтом темно-серой супеси. Отметим, что и в вышележащих горизонтах, в том числе на участках, прилегающих к жилому сооружению 1, в слое темно-серой супеси находок энеолитического периода практически не фиксировалось. Таким образом, жилище 1 может быть датировано эпохой энеолита. На основании данных стратиграфии определяется факт нарушения заполнения жилища в эпоху раннего железного века.

В восточной части раскопа, в кв. Ж–К/2–4, частично изучены остатки сооружения 1, углубленного в материк на 0,1–0,15 м, возможно имевшего жилой характер. В центре котлована исследована значительная по размерам хозяйственная яма глубиной до 0,4 м. Характер заполнения постройки (слой черной супеси) и инвентарь из нее свидетельствуют о функционировании объекта в более позднее время, вероятно в эпоху раннего железа.

Комплексы неолита и начального этапа бронзового века (рис. 3). Данные, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют, что наиболее ранним этапом освоения останца Сосновый Островок является эпоха неолита. К этому времени относятся фрагменты стенок 3–4 сосудов, происходящих из раскопов 1 и 2. Визуально фиксируемыми добавками в глиняное тесто являются песок, органика и шамот. Посуда имеет довольно толстые стенки, в пределах 0,55–0,85 см. Два фрагмента декорированы в стиле прочерчивания. Основные орнаментальные мотивы — горизонтальные линии. Еще один сосуд был украшен в отступающе-накольчатой технике. Рассматриваемый комплекс находит несомненные аналогии в материалах боборыкинской культуры. Фрагмент еще одного сосуда, который логично отнести к эпохе неолита, декорирован оттисками длинного гребенчатого штампа. В его тесте визуальными фиксируются добавки песка, органики и шамота. Толщина стенок достигает 0,7 см. Данный фрагмент обнаруживает аналогии в сосновоостровских материалах. Вся неолитическая посуда находится в «переотложенном» состоянии, как правило, в верхних горизонтах. Вероятно, неолитические отложения были полностью уничтожены в результате хозяйственной деятельности населения последующих эпох.

Комплекс начального этапа эпохи бронзы представлен фрагментами венчика и стенок не более чем 2–3 сосудов. В составе формовочных масс визуальными отмечаются обильные примеси песка, иногда шамота. Керамика довольно толстостенная, толщина стенок в среднем составляет 0,6–0,7 см. Все фрагменты орнаментированы в «ямочной» манере. На внешней поверхности посуды прослеживаются оттиски грубого текстиля. Рассматриваемый комплекс находит несомненные аналогии в материалах памятников имбиряйского типа, выделенных сравнительно недавно [Волков, 2004]. Эту посуду, главным образом в силу ее немногочисленности, невозможно связать с определенным культурным отложением. Как правило, фрагменты имбиряйского типа происходят из верхних горизонтов.

Комплекс энеолита. Энеолитический керамический комплекс, происходящий из раскопа 2, сильно фрагментирован. Частично реконструирован лишь один сосуд. Венчиков обнаружено 6 экз. Остальная керамика представлена стенками сосудов. Вследствие этого в статистическую обработку вместе с венчиками были включены и стенки гончарных изделий. Подсчеты позволили установить, что с площади раскопа происходят фрагменты, принадлежащие не менее чем 25 сосудам (табл.). Энеолитическая керамика декорирована в трех основных орнаментальных стандартах: «короткогребенчатом», «длинногребенчатом» и «отступающе-накольчатом». Подобные трехсоставные комплексы были выделены нами в особый, лыбаевский культурный тип [Волков, 2002], а впоследствии в самостоятельную лыбаевскую культуру [Волков, 2005]. Планиграфические особенности распределения разнотипной лыбаевской керамики на площади раскопа 2 еще раз свидетельствуют об одновременности и культурной целостности лыбаевского комплекса. Практически вся энеолитическая посуда сконцентрирована в северной и центральной частях раскопа, около жилища 1, в том числе в его первичном заполнении. К Ю, ЮЗ и ЮВ от жилого

сооружения, где зафиксирован факт «перерезания» энеолитического горизонта (серая супесь) слоем раннего железного века (темно-серая супесь), артефакты эпохи энеолита практически отсутствовали. Керамика, орнаментированная различными техническими приемами, располагалась несколькими скоплениями.

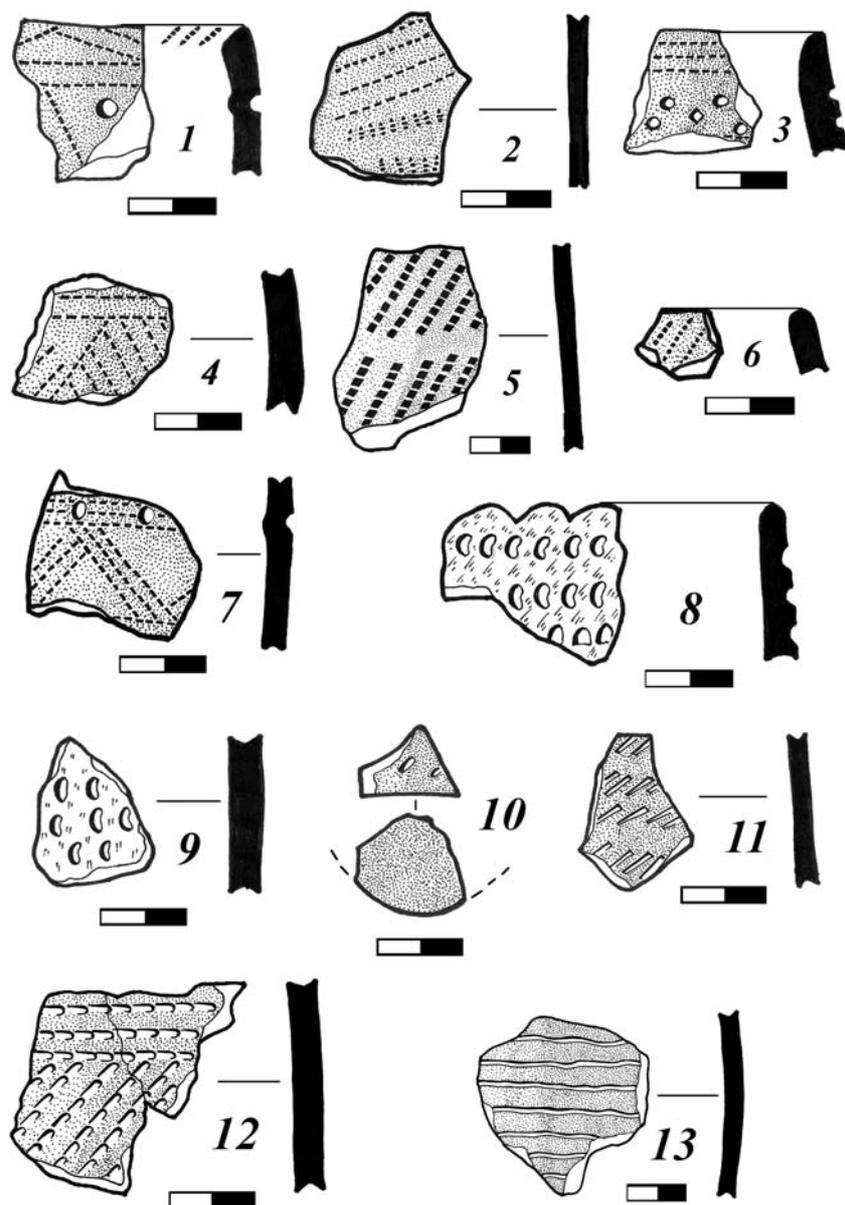

Рис. 3. Поселение Липихинское 5. Посуда неолита (12, 13), начального этапа бронзового века (8–10), энеолитической лыбаевской культуры (1–7, 11)

Скопление 1 находилось в кв. В/3–4 в первичном заполнении жилища 1 на отметке -131 см, на 14 см выше уровня пола. Здесь достаточно компактно располагались семь фрагментов, украшенных в отступающе-накольчатой технике, два фрагмента «короткогребенчатой» посуды и два черепка, орнаментированных гладким штампом².

² Присутствие в лыбаевских керамических комплексах «гладкоштампованной» посуды — обычное явление. Однако количество подобной керамики очень невелико, как правило, не более 1–2 % от общего числа сосудов.

Энеолитический комплекс поселения Липихинское 5

Скопление 2 зафиксировано в кв. Д–Е/2–3 на уровне материка. В данном скоплении представлены восемь фрагментов «короткогребенчатой» посуды, один фрагмент «длинногребенчатого» горшка и пять фрагментов, орнаментированных в «отступающе-накольчатом» стиле.

Скопление 3 отмечено в кв. Е/4 на отметке -78 см, на 9 см выше уровня материка. Здесь компактно располагались два фрагмента, украшенных в «отступающе-накольчатой» технике, и два «короткогребенчатых» черепка.

Скопление 4 обнаружено в кв. Г/1 на отметке -81 см, на 7 см выше уровня материка. Здесь зафиксировано несколько фрагментов «короткогребенчатой» и «отступающе-накольчатой» посуды.

Остальная энеолитическая керамика, как правило, располагалась отдельными фрагментами либо скоплениями из нескольких фрагментов, принадлежащих одному сосуду.

Основные орнаментальные характеристики лыбаевской керамики поселения Липихинское 5

Элемент орнамента	Раскоп 1	Траншея 1	Траншея 2	Раскоп 2	Всего
«Короткогребенчатая» керамика					
Ямочки по венчику	6 / 75,0*	—	—	5 / 83,3	11 / 73,3
Ямочек по венчику нет	2 / 25,0	1 / 100	—	1 / 16,6	4 / 26,6
Ямочки по тулову	—	—	—	—	—
Горизонтальные ряды из отпечатков короткого гребенчатого штампа	18 / 100**	6 / 100	—	25 / 100	≈ 100
Зигзаг	10 / 55,5	2 / 33,3	—	6 / 24,0	18 / 42,8
Геометрическая фигура (?)	—	1 / 16,6	—	2 / 8,0	3 / 7,1
«Жучковый» штамп	5 / 27,0	2	—	7 / 28,0	14 / 33,3
«Рамчатый» штамп	5 / 27,0	—	—	4 / 16,0	9 / 21,4
«Елочка»	1 / 5,5	—	—	3 / 12,0	—
Присутствие отступающе-накольчатой техники	1 / 5,5	1 / 16,6	—	—	2 / 4,7
Присутствие длинного гребенчатого штампа	—	1 / 16,6	—	—	1 / 2,4
Присутствие гладкого штампа	1 / 0,5	—	—	—	1 / 2,4
Всего	18	6	—	25	≈ 42 / 68,8***
«Длинногребенчатая» керамика					
Ямочки по венчику	1 / 50	—	1 / 100	1 / 100	3 / 75,0
Ямочек по венчику нет	1 / 50	—	—	—	1 / 25,0
Ямочки по тулову	1 / 33,3	—	—	—	1 / 14,2
Прямые линии	3 / 100	1 / 100	2 / 100	3 / 75,0	≈ 95,0
Зигзаг	3 / 100	—	—	—	3 / 42,8
Ленты	1 / 33,3	—	—	—	1 / 14,2
Треугольники	1 / 33,3	—	—	—	1 / 14,2
Присутствие «короткогребенчатой» техники	2 / 66,6	—	—	—	2 / 28,5
Всего	3	1	2	4	≈ 7 / 11,4
«Отступающе-накольчатая» керамика					
Ямки по венчику	1 / 50	—	—	1 / 50	2 / 40,0
Ямок по венчику нет	1 / 50	1 / 100	—	1 / 50	3 / 60,0
Ямки по тулову	—	—	—	—	—
Прямые линии	5 / 83,3	2 / 100	—	5 / 100	≈ 95,0
Геометрическая фигура (?)	2 / 33,3	—	—	—	2 / 16,6
Зигзаг	1 / 16,6	—	—	—	1 / 8,3
Присутствие «короткогребенчатой» техники	1 / 16,6	1 / 50	—	2 / 40	4 / 33,3
Присутствие прочерчивания	1 / 16,6	—	—	1 / 20	2 / 16,6
Присутствие гладкого штампа	—	—	—	1 / 20	1 / 8,3
Всего	6	2	—	5	≈ 12 / 19,6

* Процент от числа венчиков в комплексе.

** Процент от числа сосудов в орнаментальном комплексе.

*** Процент от общего числа сосудов в коллекции.

Сопоставление посуды из раскопа 2 с керамикой из раскопа 1 и двух траншей, расположенных за пределами останца, позволяет говорить об одновременности всего энеолитического комплекса поселения Липихинское 5. В частности, фрагменты одних и тех же сосудов массово фиксировались в обоих раскопах и даже траншеях. Вследствие этого приведем характеристику лыбаевского керамического комплекса в целом. Нами уже отмечалась недостаточно хорошая сохранность посуды, в результате чего в статистическую обработку были включены не только венчики, но и стенки гончарных изделий. На основании их анализа установлено, что с поселения происходят фрагменты, принадлежащие не менее чем 61 сосуду (табл.). Судя по всему,

вся серия имела округлые либо округло-приостренные днища. В качестве примесей в глиняном тесте визуально фиксируются обильные добавки песка и органики. В отдельных случаях отмечен шамот. Керамика тонкостенная, толщина стенок абсолютного большинства сосудов варьирует в пределах 0,4–0,5 см. В коллекции представлены венчики 24 лыбаевских сосудов. Основываясь на этом показателе, можно сказать, что большинство гончарных изделий — 16 (66,6 %) имеют ямочные ряды, иногда расположенные в шахматном порядке, в зоне венчика. В то же время 8 сосудов (33,3 %) следов ямочного декора на венчике не содержат. Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам стенок, ямочная орнаментация была совершенно не характерна для тулова и днищ сосудов. В коллекции имеется лишь фрагмент одного сосуда, орнаментированного в стиле «длинной гребенки», на тулове которого прослежен данный элемент.

Остановимся на описании трех основных типов лыбаевской посуды, происходящей с поселения Липихинское-5 (табл.).

Керамика, орнаментированная в стиле короткого гребенчатого штампа (рис. 4, 5). В процессе раскопок получены фрагменты стенок и венчиков, принадлежащих не менее чем 42 сосудам, что составляет около 68,8 % всего керамического комплекса поселения. Большинство сохранившихся венчиков — 11 (73,3 %) имеют горизонтальные ряды ямочек, 4 сосуда (26,6 %) данного элемента декора не содержат. Материал не позволяет говорить, что для «короткогребенчатой» серии поселения характерна ямочная орнаментация тулова, подобных фрагментов в коллекции нет. Обычным явлением следует считать гофрировку среза венчика и внутренней приустьевого части посуды. Самым распространенным элементом декора является мотив горизонтальных линий, образованных отпечатками короткого гребенчатого штампа, он отмечен на 100 % сосудов (табл.). Из геометрических элементов наиболее часто фиксируется зигзаг — 18 сосудов (42,8 % «короткогребенчатого» комплекса). На ряде сосудов представлены более сложные элементы декора — 3 (7,1 %), однако из-за фрагментированности невозможно составить целостного впечатления об их специфике. Следует обратить внимание на высокую репрезентативность «жучкового» и близких ему по форме штампов, следы которых отмечены на 14 сосудах (33,3 %). Достаточно широко представлен «рамчатый» штамп — зафиксирован на поверхности 9 (21,4 %) сосудов. На двух изделиях в качестве вспомогательных отмечены элементы декора, выполненные в отступающе-накольчатой технике, на одном зафиксирован элемент, нанесенный «длинной гребенкой», еще на одном — «гладкоштампованная» орнаментация. Рассматриваемый комплекс в целом находит несомненные аналогии в шапульских древностях подтаежного Притоболья, на что неоднократно указывалось [Волков, 2002, 2005].

«Длинногребенчатый» комплекс (рис. 3, 5). Керамика, орнаментированная в стиле длинного гребенчатого штампа, представлена не менее чем 7 сосудами — около 11,4 % всего лыбаевского комплекса (табл.). На трех из четырех сохранившихся венчиков (75 %) отмечены пояски ямочных вдавлений. На одной из стенок, относящейся к тулову сосуда, также прослежено применение ямочной орнаментации. Самым распространенным элементом декора являются прямые горизонтальные линии — зафиксированы примерно на 95 % «длинногребенчатой» посуды. В трех случаях (42,8 %) отмечен зигзаг. Один, наиболее полно реконструированный, сосуд содержит ряды вертикальных заштрихованных лент (14,2 %). Еще на одном сосуде (14,2 %) зафиксировано присутствие заштрихованных треугольников. На одном из «длинногребенчатых» сосудов в качестве вспомогательного присутствует мотив, выполненный в стиле короткого гребенчатого штампа. В целом рассматриваемая группа керамики наиболее близка посуде так называемого моршининского типа («гребенчатая липчинка»), от которой ее отличает крайне слабое использование сложных геометрических элементов орнамента [Волков, 2002, 2005].

Отступающе-накольчатая керамика (рис. 6). В коллекции поселения представлены фрагменты, относящиеся не менее чем к 12 «отступающе-накольчатым» сосудам, что составляет около 19,6 % всего керамического комплекса. На двух сохранившихся венчиках прослежены одинарные горизонтальные ряды ямочных вдавлений (40 %). Три венчика (60 %) следов ямочной орнаментации не содержат. Не прослеживается ямочной орнаментации и на тулове гончарных изделий. Достаточно большой вариабельностью отличаются орнаменты для нанесения декора на поверхность посуды. Среди них выделим: палочку, оставляющую «каплевидные» и «подтреугольные» отпечатки; «отступающую лопаточку»; «раздвоенную» палочку; «размочаленную» на конце палочку. Наиболее распространенным элементом декора являются прямые горизонтальные линии — зафиксированы на поверхности приблизительно 95 % сосудов. На одном сосуде (8,3 %) отмечено применение зигзага. На двух изделиях (16,6 %), воз-

Энеолитический комплекс поселения Липихинское 5

можно, были нанесены более сложные геометрические фигуры. На четырех «отступающе-накольчатых» сосудах отмечены вспомогательные элементы, выполненные в стиле «короткой гребенки». На одном изделии присутствуют композиции в технике гладкого штампа. Некоторые аналогии рассматриваемая группа керамики обнаруживает в «ложношнуровых» липчинских древностях [Там же]. Главным отличием лыбаевской «отступающе-накольчатой» серии от липчинской является крайне слабое использование техники «ложного шнура» и низкая репрезентативность геометрических элементов орнамента [Там же].

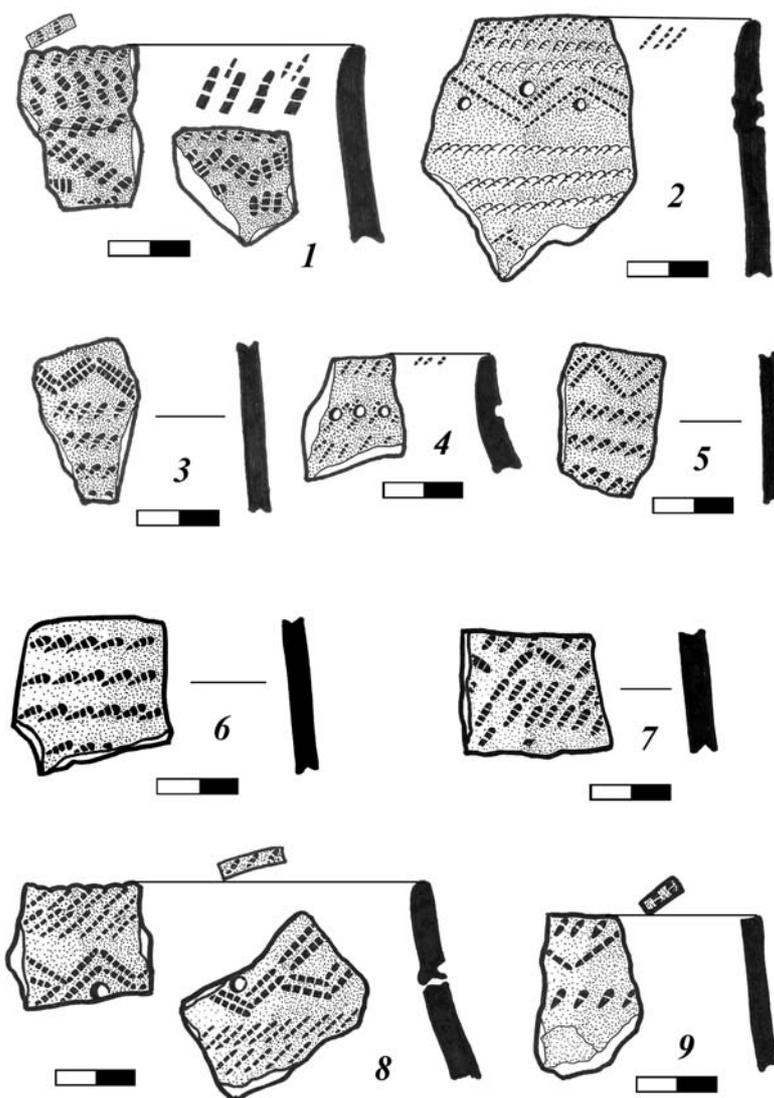

Рис. 4. Поселение Липихинское 5. Керамика, украшенная в стиле короткой гребенки

Серия индивидуальных находок с поселения Липихинское 5 представлена изделиями из камня и глиняными грузилами (рис. 7).

Грузила. С ранними этапами освоения останца Сосновый Островок могут быть соотнесены фрагменты 7 глиняных грузил. Среди них можно выделить несколько типов. В коллекции представлены фрагменты двух грузил с *раздвоенными концами*, или «моталок». На одном из них отмечен орнамент, нанесенный «отступающей палочкой». Аналогичные предметы в равной степени характерны как для эпохи энеолита, так и для начального этапа бронзового века. В частности, они происходят с энеолитического поселения Байрык 1Б [Косарев, 1979] и ряда других синхронных объектов Зауральяского региона. В то же время подобный тип грузил хорошо представлен на памятниках ташковской культуры начального этапа эпохи бронзы (см., напр.:

[Ковалева, 1997, С. 122, рис. 47, 8, 9]). В значительном количестве аналогичные предметы обнаружены на поселении Имбиряй 1, отнесенном к началу бронзового века [Волков, 2004].

Фрагментами трех экземпляров представлены *стержневидные* грузила. Одно из изделий орнаментировано вертикальными линиями, выполненными в «отступающе-накольчатой» технике. Такие грузила характерны и для энеолитического времени, и для начала бронзового века. Значительная серия стержневидных грузил происходит с раннеэнеолитического поселения Сазык 9 [Усачева, 2002. С. 112, рис. 4, 7, 8]. Подобный тип изделий хорошо представлен на раннебронзовом поселении Имбиряй 1 [Волков, 2004. С. 36, рис. 4, 6–10].

Два фрагментированных изделия, судя по всему, представляют собой *сигаровидные* грузила, характерные как для эпохи энеолита [Косарев, 1979], так и для ранней бронзы (поселение Имбиряй 1 [Волков, 2004]).

Таким образом, коллекция керамических грузил поселения Липихинское 5 не имеет однозначной культурно-хронологической интерпретации. Рассматриваемые предметы могут быть отнесены как к энеолитическому лыбаевскому комплексу, так и к имбиряйским древностям, представленным на памятнике.

Среди изделий из глины следует отметить *лощило*, изготовленное из стенки сосуда. Предмет имеет подтрапецевидную форму. На его краю с внутренней стороны отмечаются следы заполировки, образовавшейся в результате регулярного использования. Внешняя сторона лощила орнаментирована отпечатками длинного гребенчатого штампа, что позволяет соотнести данное изделие с периодом функционирования лыбаевского поселка.

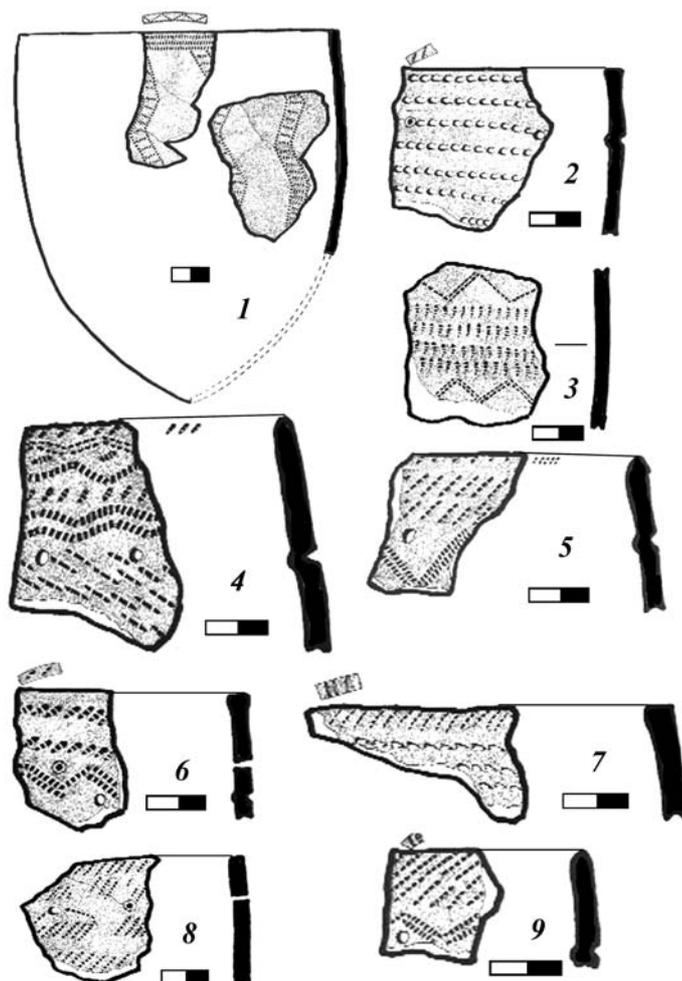

Рис. 5. Поселение Липихинское 5. Керамика, украшенная в стиле «длинного» гребенчатого штампа (1), отступающе-накольчатой манере (2, 7) и коротким гребенчатым штампом (3–6, 8, 9)

Каменные орудия и отходы оставлены населением различных хронологических периодов.

Наконечники стрел. В коллекции присутствует фрагмент практически целого наконечника листовидной формы, изготовленного из черного плитчатого сланца. Внешняя поверхность изделия ретуширована. Наиболее вероятна датировка предмета эпохой энеолита. Серия аналогичных изделий получена, в частности, при раскопках могильника Бузан 3 [Матвеев, Зах, Волков, 1997]. Но нельзя исключать и возможность бытования предмета в начале эпохи бронзы.

Еще одно каменное изделие можно интерпретировать как заготовку для наконечника стрелы. По морфологическим особенностям предмет близок вышеописанному наконечнику, однако отличается более массивными размерами. Наиболее вероятным периодом бытования данного изделия является эпоха энеолита.

На обломке третьего наконечника стрелы, выполненного из светло-коричневого кремня, впоследствии был изготовлен боковой скребок. Судя по всему, первоначально изделие имело миндалевидную форму. Несколько аналогичных предметов представлено в коллекции могильника Бузан 3. Таким образом, наиболее вероятна датировка изделия эпохой энеолита.

Орудие на пластине. Изготовлено из белого кремня, найдено в раскопе 2. Ширина составляет 0,95 см. Одна из сторон «брюшка» пластины ретуширована. Судя по особенностям сырья, данное изделие относится к неолитическому комплексу памятника. Орудия из белого кремня типичны для боборыкинских поселений Тюменского Притоболья (см., напр.: [Зах, 1995. С. 23]).

Скребок на пластинчатом отщепе. Изготовлен из сургучно-зеленой яшмы. На одной из сторон и рабочем крае предмета нанесена мелкая, струйчатая ретушь. Наиболее вероятно, что скребок относится к эпохе энеолита. Так, большинство орудий грунтового могильника Бузан 3 изготовлено именно из этой породы.

Нуклевидные куски и сколы с нуклеусов. Один из нуклевидных кусков изготовлен из белого кремня. Специфика сырья позволяет отнести его к неолитической боборыкинской культуре. В коллекции также представлены три массивных нуклевидных куска из сургучно-зеленой яшмы — сырья, аналогичного тому, из которого изготовлен скребок на пластинчатом отщепе. С наибольшей вероятностью данный предмет можно связать с энеолитическим слоем поселения. Фиксация двух последних предметов, скорее всего, свидетельствует об изготовлении пластинчатых орудий на территории памятника.

Шлифованные орудия. Представлены тремя предметами. Первое, вероятно, представляет тесло, изготовленное из зеленокаменной породы. Функциональное назначение второго и третьего орудий из аналогичной породы до проведения трасологического анализа определить невозможно. Хронология шлифованных каменных орудий очень широка. Такие изделия хорошо представлены на неолитических памятниках — Уральские Зори 2 [Сериков, 1991], Гилево 8 [Дрябина, Пархимович, 1991], Ташково 1 [Ковалева, Ивасько, 1991] и др. Шлифованные каменные изделия отмечены при раскопках энеолитического могильника Бузан 3 и поселения Двухозерное 1 [Волков, 2002]. Шлифованные деревообрабатывающие орудия имели широкое хождение и в эпоху ранней бронзы, в частности, они известны в материалах памятников ташковской культуры (см., напр.: [Ковалева, 1997]). Учитывая, что на поселении Липихинское 5 представлены все три рассмотренных периода, точную культурно-хронологическую принадлежность данных предметов установить невозможно.

Орудия на отщепах и «отходы производства». Наиболее репрезентативны предметы из черного плитчатого сланца, в коллекции поселения их насчитывается 5 экз. В работе мог использоваться лишь один, выполненный на плитке, наиболее вероятно в качестве ножа. Остальные предметы, представленные отщепами и сколами, являются технологическими отходами. Подобные изделия были широко распространены в эпоху энеолита и на начальном этапе эпохи бронзы. Один изготовлен из низкокачественного «слоистого» сланца, являющегося отходом производства. Еще один отщеп, не использовавшийся в работе, произведен из кварцита. Предметы из аналогичного сырья имели активное хождение в эпоху неолита, в период бытования боборыкинских древностей (см., напр.: [Зах, 1995; Зах, Скочина, 2002. С. 45]).

Подвеска. Изготовлена из красноватого шифера. Размеры 1,3×0,9 см. Имеет «каплевидную» форму. В верхней части изделия фиксируется сквозное сверленное отверстие. Каменные и костяные подвески «каплевидной» и «миндалевидной» формы характерны для энеолитических могильников, реже — поселений Зауралья и сопредельных территорий (см., напр.: [Матвеев, Зах, Волков, 1997; Матвеев, Волков, 1999; Зах, Зотова, Панфилов, 1991; Шорин, 1991]).

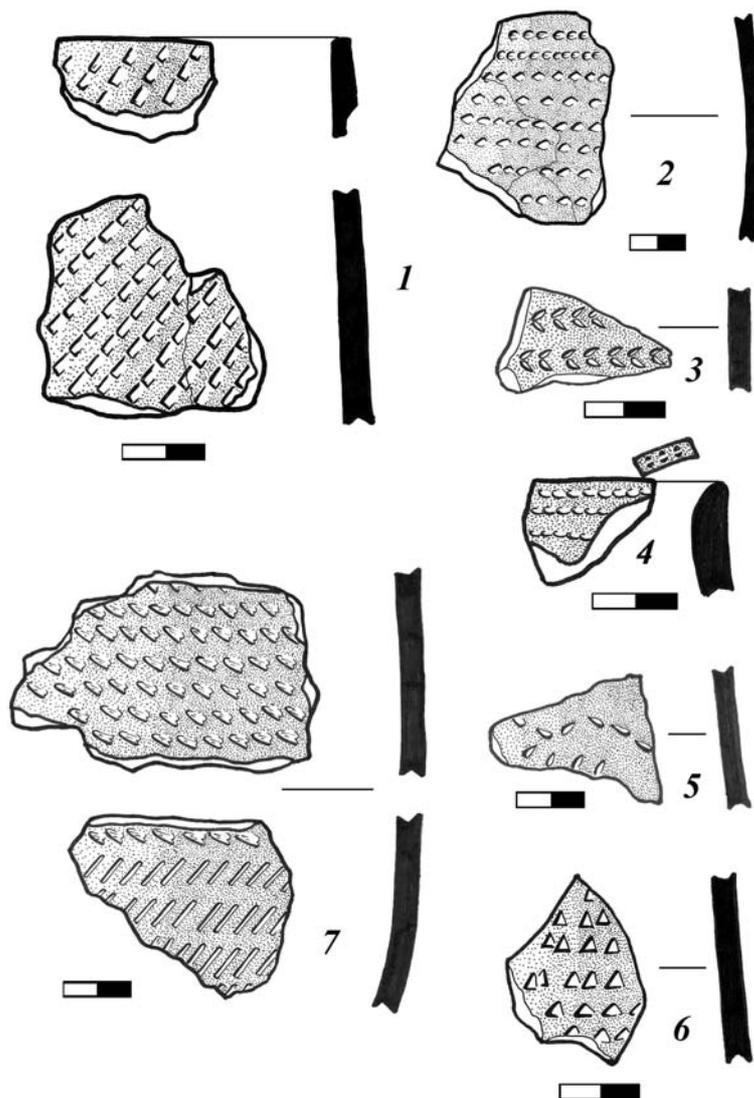

Рис. 6. Поселение Липихинское 5. Керамика, декорированная при помощи палочки

Таким образом, из коллекции вещевого инвентаря поселения Липихинское 5 с эпохой энеолита можно связать предметы, изготовленные из сургучно-зеленой яшмы, каплевидную подвеску из красного шифера и керамическое ложило на стенке «длинноребенчатого» сосуда.

Проблемы датировки энеолитического комплекса. При отсутствии радиоуглеродных датировок, определяющих абсолютный возраст энеолитического горизонта поселения Липихинское 5, своеобразными хронологическими маркерами являются керамический материал, специфика нанесения орнаментальных композиций, каменного комплекса и домостроительной традиции. Примечательно, что посуда, украшенная в манере короткого гребенчатого штампа, составляет примерно 68,8 % энеолитического комплекса. Обращает на себя внимание высокий удельный вес «жучкового» (33,3 % «короткогребенчатого» комплекса) и «рамчатого» (21,4 %) штампа. В то же время посуды, украшенной в «отступающе-накольчатой» манере, немного — около 19,6 %. Подобные показатели характерны для памятников раннего этапа лыбаевской культуры — бузанского. Не противоречат сказанному и особенности сырья, использовавшегося для производства каменных изделий. Сургучно-зеленая яшма, являющаяся основным материалом для производства орудий на поселении Липихинское 5, находит полные аналогии в сырьевой базе грунтового могильника Бузан 3. Энеолитическое жилище поселения, небольшое по площади и хорошо углубленное в материк, во многом аналогично постройкам, исследованным на

Энеолитический комплекс поселения Липихинское 5

поселении Сазык 9 [Усачева, 2002]. Оно значительно отличается от сооружений позднего этапа лыбаевской культуры — двухозерского, имеющих несколько большую площадь, но значительно меньшую глубину котлованов.

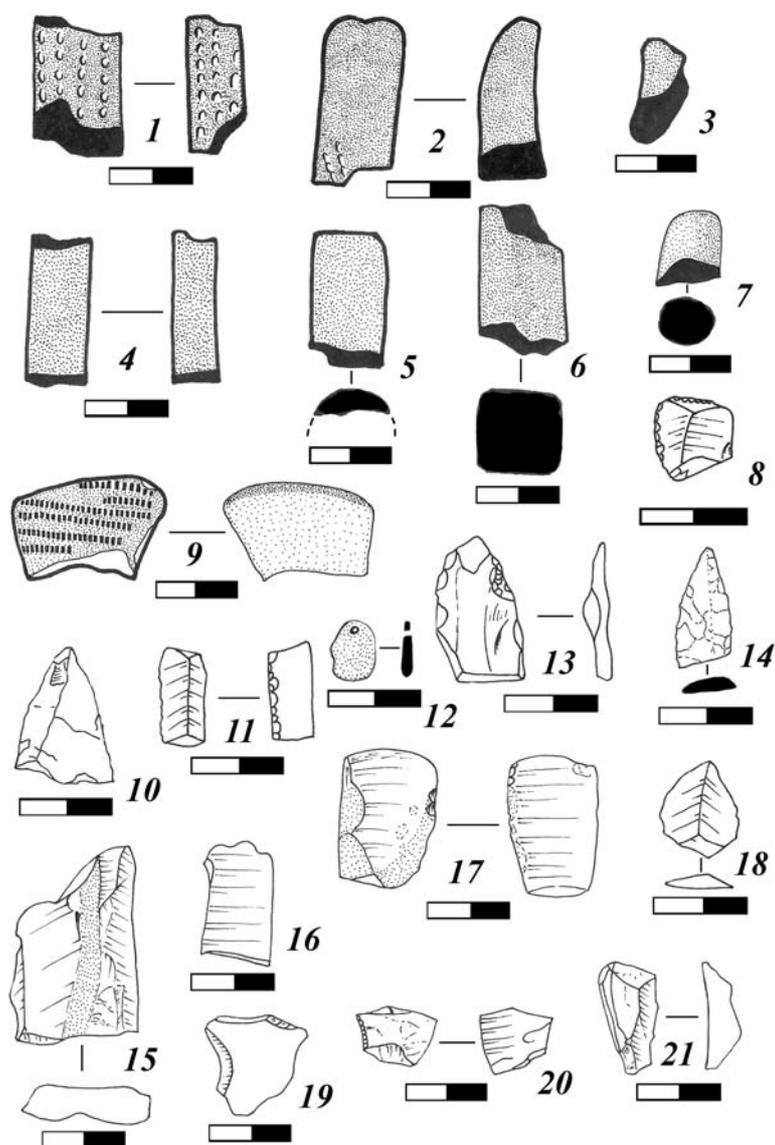

Рис. 7. Поселение Липихинское 5. Инвентарь

Исходя из радиоуглеродных дат могильника Бузан 3 — 3190 ± 60 г. до н. э. [Матвеев, Зах, Волков, 1997] и поселения Сазык 9 — 3150 ± 60 г. до н. э. [Усачева, 2002], хронологическое положение энеолитического горизонта поселения Липихинское 5 может быть определено в пределах последней четверти — конца IV тыс. до н. э. Полагаем, что ряд фактов позволяет еще более «сузить» диапазон функционирования объекта. Отсутствие в культурном слое наконечников стрел кельтеминарского типа и относительно слабая репрезентативность орудий из камня могут свидетельствовать о несколько более позднем возрасте поселка по отношению к грунтовому могильнику Бузан 3, однако в пределах конца IV тыс. до н. э.

Отсутствие очага в жилище 1 предполагает сезонный характер поселения, функционировавшего в относительно теплый отрезок календарного года. К аналогичным выводам нас приводит и невысокая степень насыщенности культурного слоя археологическим материалом. По-

лагаем, что основным занятием населения, проживавшего на территории энеолитического поселения, являлась охота на лесную дичь. Более чем вероятно, что охотничьи угодья энеолитического населения находились в урочище Боровлянский бор, расположенном в непосредственной близости, пространства которого и сегодня изобилуют промысловой фауной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Волков Е. Н. Энеолитический комплекс поселения Двухозерное-1 // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 57–70.
- Волков Е. Н. Поселение Имбиряй-1 // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2004. № 5. С. 32–37.
- Волков Е. Н. Комплекс древних и средневековых памятников Ингальская долина: (Хронология культур, принципы взаимодействия человека и окружающей среды в контексте тематики изучения археологических микрорайонов): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 31 с.
- Волков Е. Н., Сафрыгин А. Н. Разведочные работы в Упоровском районе Тюменской области // АО 2003 г. М.: Наука, ИА РАН, 2004. С. 383–385.
- География Тюменской области. Свердловск: Средне-Урал. изд-во, 1972. 136 с.
- Дрябина Л. А., Пархимович С. Ю. Поселение Гилево-8 // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 100–111.
- Зах В. А. Боборькинский комплекс поселения Юртобор-3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Тюм. ун-т, 1995. С. 12–28.
- Зах В. А., Зотова С. В., Панфилов А. Н. Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск: Омск. ун-т, 1991. С. 13–42.
- Зах В. А., Скочина С. Н. Поселение Мергень-3 // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 37–56.
- Ковалева В. Т., Ивасько Л. В. Неолитические комплексы поселения Ташково-1 на Исети // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 112–131.
- Ковалева В. Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: Поселение Ташково-2. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1997. 132 с.
- Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притоболья // История, археология и этнография Сибири. Томск: Том. ун-т, 1979. С. 15–25.
- Матвеев А. В., Волков Е. Н. Исследование нео- и энеолитических памятников в Ингальской долине в 1998 г. // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 124–125.
- Матвеев А. В., Зах В. А., Волков Е. Н. Исследование энеолитического могильника Бузан-3 в Ингальской долине // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 156–158.
- Сериков Ю. Б. Уральские Зори-2 — однослойный неолитический памятник нового типа // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 32–45.
- Усачева И. В. Сазык-9 — сезонное поселение эпохи энеолита в Тоболо-Исетском междуречье // Хронология и стратиграфия археологических памятников голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. С. 103–113.
- Шорин А. Ф. Доандроновское погребение могильника Березки-5г в горно-лесном Зауралье // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 68–79.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article is devoted to considering Eneolithic complex of Lipikha 5 multilayer settlement located on the territory under Ingalskaya Valley complex of ancient and mediaeval sites. Details of the settlement's pottery assemblage, as well as specificity of the stone industry and house building tradition allow to conclude that the site was left by bearers of Lybayevo culture, and was functioning during its early — Buzan — stage in the late 4th millennium B. C.